

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 339–345
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 339–345
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-339-345>

Научная статья
УДК 340.122:340.5

Природа *ius resistendi* в свете правовых школ и теорий

Н. Д. Строгов

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Строгов Никита Дмитриевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права, strogovofficial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7345-073X>

Аннотация. Введение. Теоретики права продолжают сводить *ius resistendi* к праву на народное насильственное восстание, тогда как указанное право в условиях современности выполняет роль правового института, сдерживающего публичную власть от возможных злоупотреблений и посягательств на другие права и свободы человека и гражданина. *Ius resistendi* коренится в классическом юснатурализме, но осмысляется средствами современных представлений о естественном праве, юридического позитивизма и социологической науки, в том числе теории конфликта, что позволяет более комплексно подойти к анализу природы и содержания права на сопротивление. **Теоретический анализ.** Выявлено, что природа *ius resistendi* принадлежит не государству и позитивному закону, но индивиду и обществу, что подтверждается теоретическими положениями современной школы юснатурализма и социолого-правовой науки. Однако позитивация *ius resistendi* предполагает более надёжные гарантии реализации указанного права, а также повышает эффективность права на сопротивление как правового института. **Эмпирический анализ.** Проведён анализ конституционных актов нескольких стран, по результатам которого делается вывод о возможностях конструирования нормы *ius resistendi* в теле позитивного закона. Вместе с тем механизм реализации указанного права не может быть предусмотрен в конституционной норме. За счёт позитивации права на сопротивление государство институционализирует контроль над собой. **Результаты.** Природа и содержание права на сопротивление угнетению представляются более широкими, чем предлагается классическим учением о юснатурализме. Хотя *ius resistendi* остаётся в сфере «идеального» права, не исключены возможности позитивации указанного права как института, сдерживающего публичную власть от возможных злоупотреблений, и как «права на правонарушение». Позитивированное право на сопротивление угнетению выступает как один из способов разрешить конфликт закона и справедливости.

Ключевые слова: право на сопротивление, право на восстание, *ius resistendi*, естественное право, позитивное право, социология права

Для цитирования: Строгов Н. Д. Природа *ius resistendi* в свете правовых школ и теорий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 339–345. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-339-345>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The nature of *ius resistendi* in the context of legal schools and theories

N. D. Strogov

Saint Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia,

Nikita D. Strogov, strogovofficial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7345-073X>

Abstract. Introduction. Many researchers consider *ius resistendi* as the right to violent uprising, while nowadays this right plays the role of a legal institution that restrains public authorities from abuses and encroachments on other human and civil rights. *Ius resistendi* is rooted in classical iusnaturalism, but is comprehended by means of modern natural law, legal positivism and sociological science, including the theory of conflict, which makes it possible to analyze the nature of the right of resistance more comprehensively. **Theoretical analysis.** The nature of *ius resistendi* does not belong to the state, but to individuals and society, which is confirmed by the theoretical provisions of iusnaturalism and sociological and legal science. The positive *ius resistendi* creates more reliable guarantees for the implementation of this right, and also increases the effectiveness as a legal institution. **Empirical analysis.** The author carried out the analysis of the constitutional acts and came to the conclusion about the possibilities of constructing *ius resistendi* into the body of a positive law. By legal recognition of *ius resistendi*, the state institutionalizes control over itself. **Results.** The nature of *ius resistendi* appears to be broader than that suggested by classical doctrines. Although *ius resistendi* remains in the sphere of “ideal” law, the possibility of the implementation of this right in normative acts as an institution that restrains public authorities from possible abuse, and as a “right to commit an offense” is not excluded. The positive *ius resistendi* acts as one of the ways to resolve the conflict of law and justice.

Keywords: right of resistance, right of rebellion, *ius resistendi*, natural law, positive law, sociology of law

For citation: Strogov N. D. The nature of *ius resistendi* in the context of legal schools and theories. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 339–345 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-339-345>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Право на сопротивление угнетению, также известное правовой науке как право на восстание, право на революцию, *ius resistendi*, осмысливается современными западными исследователями как пример правового института, ограничивающего публичную власть от возможных злоупотреблений. В то же время в российской науке поддерживается точка зрения о потере актуальности указанного права с акцентом на его деструктивный характер. Исследователи сводят *ius resistendi* к праву на насильственное свержение власти [1], что заметно сужает многообразное содержание идеи сопротивления, развитой как западной [2], так и восточной [3] политико-правовой и религиозной мыслью.

Уровень дискуссионности *ius resistendi* возрастает по мере осмысления природы указанного права. Хотя право на сопротивление угнетению коренится в юснатурализме, тем не менее, средства других правовых школ и теорий позволяют рассмотреть указанное право под другим углом, что выводит идею сопротивления правонарушающей власти из «оков» естественного права.

Ius resistendi может быть осмыслено через юснатурализм, юридический позитивизм и социолого-правовую теорию, в том числе теорию конфликта. В конечном счёте природа указанного права оказывается гораздо шире, чем предлагают традиционные учения, что в свою очередь исключает ряд дискуссионных теоретических вопросов и позволяет выявить практическую роль *ius resistendi* как института, ограничивающего публичную власть от возможных злоупотреблений. В дальнейшем идея сопротивления угнетению может быть позитивирована в национальных конституционных законах демократического толка, чему история уже знает примеры.

Теоретический анализ

Естественно-правовая теория. Идея *ius resistendi* развивалась параллельно естественно-правовой теории в разных её редакциях. Хотя некое суженное и весьма фрагментарное упоминание правомерного сопротивления встречается еще в V веке до н.э. у древнекитайского мыслителя, сторонника государственного консеквинциализма Мо-цзы, а затем и в Античности, будь то у Аристотеля, Тиберия Гракха или Цицерона, в полной мере возможности сопротивления угнетению являют себя в учении богословов Иоанна Солсберийского и Фомы Аквинского. Первый указывает, что тиран может быть низложен всеми возможными способами, вплоть до убийства [4], а второй утверждает, что если

большинство обладает правом выдвигать царя, то такого правителя это же большинство имеет право по меньшей мере ограничить в полномочиях, а кроме того, свергнуть [5, с. 243]. В период Нового времени линию оправдания сопротивления продолжают кальвинисты Томас Гоббс, Джон Локк, Жан Барбейрак и др. Апогея *ius resistendi* достигает в философии Жана-Жака Руссо, считающего, что если суверенитет уничтожен, государь разрывает общественный договор, то простые граждане, по праву «возвращаясь к своей естественной свободе, принуждены, а не обязаны повиноваться» [6, с. 173, 214, 216]. В конечном итоге сопротивление угнетению становится долгом, обязанностью нации, что очень кстати отражается впервые в Декларации независимости США 1776 г. [7, с. 25].

Именно юснатуралистские учения привели идею сопротивления к её позитивации, и не зря расцвет *ius resistendi* пришёлся на XVIII в., столетие коренных перемен и революций. В обосновании восстания хотя и встречались правовые категории, но мыслители нередко допускали идеализацию народного бунта против тирании с отсылкой на нравственные категории, что вполне отвечает традиционному пониманию естественно-правового учения.

Как нам представляется, классический юснатурализм с его учением о вечном и неизменном, противостоящем несправедливому закону, сегодня неприменим. И всё же остаётся актуальным вопрос о существовании прав человека вне позитивного закона. К таковым, разумеется, относится и *ius resistendi*, позитивация которого в конституционных национальных законах – исключение из правила, а не правило. Вне позитивного права всегда существуют идеи, принципы и нормы, которые являются уже потенциально действующими, в том числе в связи с их признанием международным сообществом [8, с. 122]. Идея оправданного сопротивления встречается, кстати, и во Всеобщей декларации прав человека [9].

Очевидно, позитивный закон может превышать некий рубеж, за которым являет себя несправедливость, и тогда подобные нормы утрачивают правовой характер [10, с. 59]. Гражданское общество способно осуществлять демонтаж «кризисных» норм неправового закона [11, с. 46]. Один из вариантов демонтажа – сопротивление угнетению, которое тем больше легитимируется, чем выше уровень антиправовых практик со стороны публичного аппарата.

Несомненно, *ius resistendi* коренится в «идеальном» праве, будь то классический юснатурализм с его традиционными признаками

естественных прав (возникает в силу рождения, неотчуждаемо, непосредственно реализуется и др. [12, с. 17–18]) или более поздние учения о естественном праве, как было выяснено выше.

Юридический позитивизм и возможности позитивации. Довлеющее присутствие естественно-правовых учений, оправдывающих сопротивление правонарушающему аппарату власти, не отменяет возможности юридического позитивизма в осмыслении *ius resistendi*. Историческая реконструкция идеи подтверждает, что представители позитивизма нередко допускают возможность легитимированного народного бунта.

Так, английский правовед Иеремия Бентам, родоначальник утилитаризма, отмечает, что человек имеет право на сопротивление, если он способен «причинить вероятный меньший вред, чем возможный вред от подчинения» [13, с. 18]. Фактически сторонник позитивизма в праве признает *ius resistendi* не славящейся широким опытом признания государственной машиной и формулирует принцип исключительности в практике сопротивления.

Разумеется, права человека как моральные права относятся к идеальному измерению права [10, с. 129], но их позитивация соединяет идеальное измерение с реальным [14, с. 150]. Поскольку естественные права исторически стремятся к отражению их в законе [15, с. 23], они закономерно получают более надёжные гарантии реализации.

В контексте *ius resistendi* последний тезис видоизменяется. На наш взгляд, позитивация конституцией идеи сопротивления угнетению, с одной стороны, конечно, предполагает, что народ имеет право в любой момент взяться за оружие, чтобы свергнуть деспотичного правителя, однако на практике означает совсем противоположное. Национальный закон, закрепивший *ius resistendi*, сковывает публичную власть от злоупотреблений, антиправовых практик, и, таким образом, право на сопротивление угнетению выступает уже не как активное правомочие, но как «дремлющий» правовой институт, предохраняющий государственную машину. Народ не берётся за оружие, не реализует «право на правонарушение», поскольку публичная власть, сковавшая себя позитивированной идеей *ius resistendi*, не решается, как правило, на разворот в сторону антидемократизма.

Значит, как бы парадоксально это ни звучало, право на сопротивление угнетению, «идеальное» и «нравственное» в своей сущности, удачно позитивизируется, хотя и нуждается в исторических предпосылках и воле государственного аппарата для закрепления в национальном законе. Будучи естественным правом по сути, оно не перестаёт

рассматриваться как естественное, находя отражение в законе [16, с. 32], хотя неправовая сфера в итоге приобретает правовой статус [17]. Вместе с тем, как показывает историческая практика, *ius resistendi* может отражаться в текстах законов как некая констатация факта – факта признания реализации указанного права в условиях тех или иных антидемократических практик, но без описания механизма реализации сопротивления угнетению. Об этом будет сказано подробнее несколько позднее.

Таким образом, позитивация *ius resistendi* предполагает признание указанного права, его принадлежности гражданскому обществу, а не государству [18]. Это тот случай, когда правовая система способна институционализировать контроль над собой, который осуществляется вне этой системы, что бы ни говорили скептики [19]. Право на сопротивление угнетению как «пассивно» действующий правовой институт частично разрешает конфликт между законом и справедливостью.

Социолого-правовые учения и теория конфликта. Как было представлено нами выше, *ius resistendi* являет себя как активно реализуемое право в условиях антидемократических практик государственного аппарата либо как правовой институт, сдерживающий публичную власть от возможных злоупотреблений. Независимо от роли, которую выполняет право на сопротивление угнетению, очевидно, что оно представляет собой индикатор социального конфликта между индивидом, обществом и государством – конфликта, разумеется, вечного и неразрешимого. С этих позиций социологическая мысль вносит ценный вклад в понимание природы и содержания *ius resistendi*.

Немецкий философ Георг Зиммель среди множества вариантов взаимодействия между членами общества особую роль в своём учении уделял неизбежной борьбе, поскольку сама жизнь есть «борьба в абсолютном смысле» [20, с. 495] и «ни один конфликт не существовал напрасно» [20, с. 514]. В трудах социолога прослеживается мысль, что конфликт не сводится к борьбе самой по себе, но имеет целью защиту перед общим врагом, когда объединяются люди с разнородными интересами. «Если нападение направлено даже против отдельного члена чужого рода, последний в целом спешит на защиту его», – утверждает Зиммель [21, с. 330].

Механизм конфликта, очерченный философом, применим и в случае активной реализации *ius resistendi*. Индивид, общество объединяются в борьбе против публичного аппарата, показавшего себя врагом по отношению к народу.

В качестве другого примера, когда средства социологической науки позволяют осмыслить содержание сопротивления угнетению, нельзя не упомянуть теорию конфликта Карла Маркса и Фридриха Энгельса с их пониманием всеобщей истории как истории борьбы угнетающих и угнетаемых, находящихся в вечном антагонизме, когда явная борьба всегда кончается «революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов» [22, с. 424].

Если Зиммель прокладывает теоретическую основу для *ius resistendi*, не акцентируя внимание на указанном праве, то немецкие философы Маркс и Энгельс создали полноценную идеологическую базу для возможностей легитимизированного сопротивления. Последнее, если речь идёт об угнетённых, «постоянно носит в высшей степени легальный характер» [23, с. 269]. Несомненно, учение мыслителей, акцентирующее внимание на экономических благах, классовых противоречиях, роли государства как выразителя интересов одной из сторон, сужает возможности для теоретизации правомерного и неправомерного в случае *ius resistendi*. С другой стороны, нельзя не отметить роль философов, которые, может быть, даже более открыто, чем представители классического французского юснатурализма, оправдывали народные восстания против тирании.

На противостоянии как двигателе прогресса настаивал и критик классовой теории конфликта социолог Ральф Дарендорф. Причина конфликта, по мнению мыслителя, заключается в различных социальных позициях в обществе из-за обладания одной из групп правом, привилегиями в противовес другим группам. Публичная же власть может выступать как субъект, способный разрешать противоречия за счёт подавления конфликта, следует из учения Дарендорфа. В результате возрастает «потенциальная злокачественность» конфликта, уровень подавления растёт до насильственного, и, «наконец, ни одна сила на свете не будет более в состоянии подавить энергию конфликта» [24, с. 145]. Социолог видит в революции конечный итог противостояния. Фактически спираль «конфликт – подавление», по Дарендорфу, раскручивается в большей степени в тоталитарных режимах.

Указанное отвечает устоявшемуся пониманию *ius resistendi*, где субъекту сопротивления противостоит недемократический публичный аппарат, использующий давление как способ обозначить статус-кво и не готовый к развороту в сторону учёта интересов общества и индивида, т. е. ограничивающий «полноту гражданского

участия людей социальными, экономическими и политическими средствами» [25, с. 55]. Не зря Дарендорф позже замечает, что «общественный договор пишется заново с помощью социальных конфликтов», которые выступают «воплощениями свободы» [25, с. 119]. Добавим, именно через конструкцию общественного договора чаще всего осмысляется право на сопротивление угнетению в классической западной политико-правовой мысли.

Не только теория конфликта вносит вклад в развитие идеи сопротивления. Современная социолого-правовая наука утверждает положения, которые так или иначе отвечают природе *ius resistendi*.

Указанное следует, в частности, из учения социолога Льва Ивановича Спиридонова, который подчёркивает возможность издания неправовых норм [26, с. 93], существование непозитивированных прав человека [26, с. 105], роль саморегуляции общества через преодоление противоречий, в том числе через революции [26, с. 27, 32–33].

Очевидно, что некоторые формы реализации *ius resistendi* могут посягать на позитивный закон. Таким образом, право на сопротивление угнетению нередко является «правом на правонарушение». Вместе с тем предлагаемая социологией права дефиниция правонарушения позволяет избегать «крайностей». Спиридонов, в частности, отмечает, что правонарушением является покушение не столько на закон, сколько на сложившийся порядок общественных отношений [26, с. 262].

В этом смысле сопротивление угнетению может быть правомерным, поскольку творцом права выступает общество, а несправедливый закон – плод неправовой деятельности государства. На сложившийся социальный порядок посягает, таким образом, антидемократический публичный аппарат, а общество восстанавливает прежние договорённости за счёт реализации *ius resistendi*.

Не зря социолог пишет, что «истории известны многочисленные примеры бессмысленных войн <...>, что в большинстве случаев вообще не считалось правонарушением» [26, с. 260–261]. Право на сопротивление угнетению – это право на справедливую войну внутри государства.

Таким образом, право на сопротивление угнетению удачно укладывается в рамки не только естественно-правового, но и социологического подхода. Современные исследователи, рассматривающие отдельные положения социологии права, предоставляют ценный материал для обоснования права на сопротивление:

причём указанное наблюдается как в работах классиков социологической мысли, так и среди современных социологов права. *Ius resistendi*, воплощённое в активных формах реализации, является отражением основных постулатов теории конфликта с точки зрения противостояния индивида, общества и государства в условиях антидемократического политического режима. Современные социолого-правовые концепции предоставляют ценный фундамент для возможностей легитимации сопротивления.

Эмпирический анализ

Право на сопротивление угнетению позитивируется в нескольких национальных конституционных законах. Акты принимались с учётом исторического опыта конкретной страны, в том числе революционного, и, очевидно, с опорой на теоретические исследования, философскую мысль по вопросу *ius resistendi*.

Так, Конституция Германии 1949 г. указывает, что «все немцы имеют право на сопротивление любому, кто предпринимает попытку устранить этот строй, если иные средства не могут быть использованы» [27, с. 177]. Конституция Республики Чад 1958 г. заявляет о «праве и обязанности противостоять и не повиноваться каждому лицу, государству, захватившему власть силой или с нарушением норм данной Конституции» [28]. Конституция Греции 1975 г. отмечает роль греков, «правом и обязанностью которых является оказание всеми средствами сопротивления любой попытке отменить ее [Конституцию] насильственным путем» [29]. Конституция Перу 1993 г. устанавливает, что «никто не обязан подчиняться узурпаторскому правительству или любому лицу, которое занимает государственную должность с нарушением Конституции и закона», «гражданское население имеет право восставать в защиту конституционного порядка» [30]. *Ius resistendi* упоминается в тех или иных вариантах, будь то пассивное или активное, абсолютное или ограниченное сопротивление, право или обязанность, ещё в десятках национальных конституционных законах.

Во всех Основных законах прослеживается понимание идеи сопротивления, выраженной многовековой философской и религиозной мыслью. Очевидно, что в большей степени почву для позитивации *ius resistendi* подготовило естественно-правовое учение, поскольку в текстах законов часто подчёркивается неотъемлемый, «природный» и политический характер права на сопротивление. Вместе с тем отмечается особая роль общества, народа как творца права, что

является характерной чертой социологических учений, а потому сопротивление легитимируется как акт, постановленный в противовес недемократическим, антиправовым действиям со стороны публичного аппарата. Борьба за справедливость, выраженная в *ius resistendi*, оправдывается в национальных законах как средство прогресса или, по меньшей мере, как способ остановить регресс, что свойственно теории конфликта. Вместе с тем, как бы сама идея сопротивления ни была чужда позитивному праву и природе публичной власти, не желающей институционализировать контроль над собой, правовая практика, как видно, пошла по иному пути. Позитивация *ius resistendi* стала возможной, хотя и на уровне признания факта существования указанного права, но без описания механизма его реализации.

Результаты

Право на сопротивление угнетению, «идеальное», «нравственное» и политическое по своей природе, коренится в учениях представителей школы естественного права. Зародившись в классическом юснатурализме, идея *ius resistendi* являет себя в современных непозитивистских учениях и современном естественном праве. Сегодняшние учения сводят сущность идеи сопротивления к «пассивному» правовому институту, сдерживающему публичную власть от возможных злоупотреблений.

Позитивация права на сопротивление не является основанием для подтверждения его существования и реального действия, поскольку природа указанного права не связывается нормативными установлениями и волей государственного аппарата. Вместе с тем отражение *ius resistendi* в норме позитивного закона предполагает более надёжные гарантии превентивной функции института указанного права, призванного обеспечивать демократическое развитие и обновление общества. История знает примеры успешной позитивации *ius resistendi*, которое рассматривается как способ частично разрешить конфликт между законом и справедливостью.

Поскольку право на сопротивление угнетению принадлежит индивиду и обществу, но не государству, которое не всегда готово институционализировать контроль над собой, – указанное право удачно осмысливается средствами социологической науки и теории конфликта в разных её вариациях. *Ius resistendi* становится «правом на правонарушение», а критерии легитимации сопротивления обозначает само общество, но не суверен в лице государства.

Список литературы

1. Красинский В. В. О праве народа на восстание // Военно-юридический журнал. 2006. № 4. С. 21–23.
2. Иванов Н. Д. Эволюция права на сопротивление угнетению в классической западной правовой традиции // Vox Juris. Глас права : сб. ст. СПб. : Изд-во «ЛЕМА», 2019. С. 210–214.
3. Строгов Н. Д. Идея права на сопротивление угнетению в восточной политико-правовой и религиозной мысли // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 106–114. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-106-114>
4. Surzyn J. Tyrant and His Power According to John of Salisbury // Horyzonty Polityki. 2020. Vol. 10, № 33. P. 49–59. <https://doi.org/10.35765/HP.2019.1033.03>
5. Медведев И. П., Рутенбург В., Мажуга В. Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.). Л. : Наука, 1990. 248 с.
6. Руссо Ж.-Ж. Трактаты / подг. В. С. Алексеев-Попов, Ю. М. Лотман, В. А. Полторацкий, А. Д. Хаютин. М. : Наука, 1969. 704 с.
7. Соединенные Штаты Америки : Конституция и законодательные акты / под ред. О. А. Жидкова. М. : Прогресс, Универс, 1993. 768 с.
8. Лапаева В. В. Типы правового понимания : правовая теория и практика. М. : Российская академия правосудия, 2012. 580 с.
9. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) 10 декабря 1948 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / под ред. А. Н. Лаптева. М. ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2011. 174 с. (Германская юридическая литература: современный подход : серия ; кн. 1).
11. Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М. Естественное право и кризис либерального правопорядка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10, вып. 1. С. 38–54. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.103>
12. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Естественные права человека : учеб. пособие. СПб. : Лексикон, 2001. 96 с.
13. Bentham J. A Fragment on Government / eds. J. H. Burns, H. L. A. Hart. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1988. 128 p.
14. Алекси Р. Дуальная природа права // Правоведение. 2010. № 2. С. 138–152.
15. Мухина Т. А. Проблема соотношения естественного и позитивного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 25 с.
16. Луковская Д. И. Понятие прав человека : многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. 2007. № 12. С. 32–36.
17. Bifulco D., Golia A. Jr. The Right of Resistance as a State Law Basis for Transnational Regimes' Self-contestation // Journal of Law and Society. 2018. Vol. 45, iss. 1. P. 94–113. <https://doi.org/10.1111/jols.12105>
18. Речицкий В. В. Эссе о политике. URL: <http://library.khpg.org/index.php?id=1080686571> (дата обращения: 19.01.2022).
19. Погребняк С. П., Уварова Е. А. Сопротивление угнетению. Восстание. Революция (теоретико-правовой анализ в свете доктрины прав человека). URL: <http://lcslaw.knu.ua/index.php/arkhiv-nomeriv/2-3-2013/item/102-soprotivlenie-ugneteniyu-vosstanie-revolutsiya-teoretiko-pravovoj-analiz-v-svete-doktriny-prav-cheloveka-pogrebnyak-s-p-uvarova-e-a> (дата обращения: 19.01.2022).
20. Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Зиммель Г. Избранное : в 2 т. Т. 1. Философия культуры / под ред. Л. В. Скворцова. М. : Юрист, 1996. 672 с.
21. Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования // Зиммель Г. Избранное : в 2 т. Т. 2. Созерцание жизни / под ред. Л. В. Скворцова. М. : Юрист, 1996. 608 с.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Изд. 2-е. Т. 4. М. : Политиздат, 1955. С. 419–459.
23. Энгельс Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Изд. 2-е. Т. 4. М. : Политиздат, 1955. С. 268–285.
24. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.
25. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. Л. Ю. Панфиной. М. : РОССПЭН, 2002. 286 с.
26. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М. : ПБОЮЛ Захаров М. А., 2001. 304 с.
27. Основной закон ФРГ 1949 г. // Конституции зарубежных государств : Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие / под ред. В. В. Маклакова. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 153–248.
28. Конституция Чада 1996 г. // Конституции государств (стран) мира) : Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=246> (дата обращения: 19.01.2022).
29. Конституция Греции 1975 г. // Конституции государств (стран) мира) : Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=153> (дата обращения: 19.01.2022).
30. Политическая Конституция Перу 1993 г. // Российский правовой портал : Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=8121> (дата обращения: 19.01.2022).

References

1. Krasinskij V. V. On the people's right to revolt. *Voenno-yuridicheskij zhurnal*, 2006, no. 4, pp. 21–23 (in Russian).
2. Ivanov N. D. The evolution of the right to resist oppression in the classical Western legal tradition. In: *Vox Juris*. St. Petersburg, LEMA Publ., 2019, pp. 210–214 (in Russian).
3. Strogov N. D. The idea of the right of resistance to oppression in the Eastern political, legal and religious thought. *Izvestiya of Saratov University. Economics*.

- Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 106–114 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-106-114>
4. Surzyn J. Tyrant and His Power According to John of Salisbury. *Horyzons Politics*, 2020, vol. 10, no. 33, pp. 49–59. <https://doi.org/10.35765/HP.2019.1033.03>
 5. Medvedev I. P., Rutenburg V., Mazhuga V. *Politicheskie struktury epokhi feodalizma v Zapadnoy Evrope (VI–XVII vv.)* [Political Structures of the Epoch of Feudalism in Western Europe (VI–XVII centuries)]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 248 p. (in Russian).
 6. Rousseau J.-J. *Traktaty* [Ecrits Politiques]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 704 p. (in Russian).
 7. Zhidkov O. A. (ed.) *Soedinennye Shtaty Ameriki: Konstituciya i zakonodatel'nye akty* [United States of America: Constitution and Statutes]. Moscow, Progress Publ., Univers Publ., 1993. 768 p. (in Russian).
 8. Lapaeva V. V. *Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika* [Types of Legal Understanding: Legal Theory and Practice]. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2012. 580 p. (in Russian).
 9. Universal Declaration of Human Rights (adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) on December 10, 1948). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
 10. Aleksey R. *Begriff und Geltung des Rechts*. Munchen, Alber, 2005. 240 S. (Russ. ed.: Moscow, Berlin, Infotropik Media, 2011. 174 p.).
 11. Kirilenko V. P., Alekseev G. V., Patsek M. Natural law and the crisis of liberal legal order. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, iss. 1, pp. 38–54 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.103>
 12. Rasskazov L. P., Uporov I. V. *Estestvennye prava cheloveka* [Natural Human Rights]. St. Petersburg, Leksikon Publ., 2001. 96 p. (in Russian).
 13. Bentham J. *A Fragment on Government* / eds. J. H. Burns, H. L. A. Hart. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1988. 128 p.
 14. Aleksey R. Dual nature of law. *Pravovedenie*, 2010, no. 2, pp. 138–152 (in Russian).
 15. Muhina T. A. *The Problem of the Relationship Between Natural and Positive Law*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Chelyabinsk, 2005. 25 p. (in Russian).
 16. Lukovskaya D. I. The concept of human rights: A variety of approaches. The problem of the universality of human rights. *History of State and Law*, 2007, no. 12, pp. 32–36 (in Russian).
 17. Bifulco D., Golia A. Jr. The Right of Resistance as a State Law Basis for Transnational Regimes' Self-contestation. *Journal of Law and Society*, 2018, vol. 45, iss. 1, pp. 94–113. <https://doi.org/10.1111/jols.12105>
 18. Rechitsky V. V. *Esse o politike* (Essay on politics). Available at: <http://library.khpg.org/index.php?id=1080686571> (accessed 19 January 2022) (in Russian).
 19. Pogrebnyak S. P., Uvarova E. A. *Soprotivlenie ugneteniyu. Vosstanie. Revolyutsiya (teoretiko-pravovoy analiz v svete doktriny prav cheloveka)* (Resistance to oppression. Insurrection. Revolution (Theoretical and legal analysis in the light of the doctrine of human rights)). Available at: <http://lcslaw.knu.ua/index.php/arkhiv-meriv/2-3-2013/item/102-soprotivlenie-ugneteniyu-vosstanie-revolyutsiya-teoretiko-pravovoj-analiz-v-svete-doktriny-prav-cheloveka-pogrebnyak-s-p-uvarova-a> (accessed 19 January 2022) (in Russian).
 20. Zimmel G. The conflict of modern culture. In: Zimmel G. *Izbrannoe: v 2 t. T. 1. Filosofiya kul'tury* [Selected Works: in 2 vols. Vol. 1. Philosophy of culture]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 672 p. (in Russian).
 21. Zimmel G. Social differentiation. Sociological and psychological research. In: Zimmel G. *Izbrannoe: v 2 t. T. 2. Sozertsanie zhizni* [Selected Works: in 2 vols. Vol. 2. Contemplation of Life]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 608 p. (in Russian).
 22. Marx K., Engels F. Communist Manifesto. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya: v 30 t.* [Works: in 30 vols.]. 2nd ed. Vol. 4. Moscow, Politizdat, 1955, pp. 419–459 (in Russian).
 23. Engels F. Communists and Karl Heinzen. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya: v 30 t.* [Works: in 30 vols.]. 2nd ed. Vol. 4. Moscow, Politizdat, 1955, pp. 268–285 (in Russian).
 24. Darendorf R. Elements of the theory of social conflict. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies]. 1994, no. 5, pp. 142–147 (in Russian).
 25. Darendorf R. *Sovremennyi sotsial'nyi konflikt. Ocherk politiki svobody* [Contemporary Social Conflict. Essay on the Politics of Freedom / transl. L. Yu. Pantina]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002. 286 p. (in Russian).
 26. Spiridonova L. I. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Rights]. Moscow, PBOYUL Zaharov M. A., 2001. 304 p. (in Russian).
 27. Basic Law of the Federal Republic of Germany 1949. In: Maklakov V. V. (ed.) *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: Velikobritaniya, Frantsiya, Germaniya, Italiya, Soedinennye Shtaty Ameriki, Yaponiya, Braziliya* [Constitutions of foreign states: United Kingdom, France, Germany, Italy, United States of America, Japan, Brazil]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2010, pp. 153–248 (in Russian).
 28. Constitution of Chad 1996. *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira: Biblioteka konstitutsiy Pashkova Romana* (Constitutions of states (countries) of the world): Pashkov Roman's Library of Constitutions). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=246> (accessed 19 January 2022) (in Russian).
 29. 1975 Greek Constitution. *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira: Biblioteka konstitutsiy Pashkova Romana* (Constitutions of states (countries) of the world): Pashkov Roman's Library of Constitutions). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=153> (accessed 19 January 2022) (in Russian).
 30. Political Constitution of Peru of 1993. *Rossiyskiy pravovoy portal: Biblioteka Pashkova* (Russian Legal Portal: Pashkov Library). Available at: <https://constitutions.ru/?p=8121> (accessed 19 January 2022) (in Russian).

Поступила в редакцию 20.01.2022; одобрена после рецензирования 16.02.2022; принята к публикации 18.02.2022
The article was submitted 20.01.2022; approved after reviewing 16.02.2022; accepted for publication 18.02.2022